

КЛАД ИЗ ОРШИ (НАХОДКА ИЮЛЯ 2000 Г.): ИТОГИ АТРИБУЦИИ

Валерий Кобринец

Пинск, Беларусь

В статье проведена атрибуция Оршанского клада серебряных монет, который был найден на берегу реки Днепр в 2000 году и передан в музей

Ключевые слова: нумизматика, деньги, копейка, Оршанский клад, проволочные серебряные монеты

В XVI–XVII вв. денежное обращение Русского царства обслуживалась небольшим количеством монетных номиналов. Основным из них была высокопробная «проволочная» серебряная копейка. Производство её фракций в 1/2 (денга) и 1/4 (полушка) представлено малотиражными спорадическими эмиссиями. Сырьём для чеканки служили преимущественно западноевропейские талеры, из которых до 1626 г. выжигались лигатурные примеси, в результате чего достигалась проба 960°. С 1626 г. технологическая обработка сырья была прекращена: чеканка стала осуществляться из неочищенного талерного серебра (960°–875°). Неуклонно понижалась и весовая норма копейки: с 1533–1535 гг. – 0,68 г, 1610–1612 гг. – 0,50–0,48 г, 1626 г. – 0,47–0,46 г, 1645 г. – 0,46–0,45 г, с 1698 г. – 0,28 г.

В июле 2000 г. в фондохранилище музейного комплекса «История и культура Оршанщины» поступил клад серебряных русских денег и копеек XVI–XVII вв. (КП 6555) общим весом в 505,4 г. Он был приобретён у жителя гор. Орша О.В. Иголкина. Со слов сдатчика было записано, что этот нумизматический комплекс был обнаружен 14 июля 2000 г. во время копки земли на левом берегу р. Днепра около Ильинской церкви. находка была завёрнута в ткань, которая рассыпалась при разворачивании.

Первичная атрибуция клада была выполнена заведующим Музея истории и культуры города Орши В.П. Лютынским и страшим научным сотрудником музея Л.А. Котелевой. В 2006–2007 гг. научное описание монет провёл автор. В 2010 г. по результатам работы была опубликована статья в сборнике «Віцебскія старажытнасці» [7, с. 155–160]. В 2010 г. была проведена повторная атрибуция нашей находки, опираясь на последние достижения в этой области.

В состав нумизматического комплекса из гор. Орши входит монетная продукция Ивана IV Васильевича Грозного (3), Бориса Фёдоровича Годунова (1), Владислава Жигимонтовича (1), шведской оккупации Новгорода (2), Второго земского ополчения (1),

Михаила Фёдоровича (519), Алексея Михайловича (593), плохой сохранности (5), а также имитация монеты времени правления Михаила Фёдоровича (1) (рис. 1).

Старшие монеты клада из Орши принадлежат трёхрублевой стопе, когда из «скаловой» (весовой) гривенки серебра (204,75 г) изготовляли 300 копеек или 600 денег. Такое соотношение было введено в начале правления Ивана IV Грозного в ходе денежной реформы его матери Елены Глинской (1534–1538) и просуществовало до 1610 г. В кладах этот период чеканки представлен 4 монетами – Иван Грозный денги (2) и копейка (1), Борис Годунов копейка (1).

Согласно закону Коперника-Грешема, из монет равного номинала, но различных по качеству, более ценные покидают рынок, переходя в сферу накопления. Деграция весовых норм и пробы продукции монетных дворов приводила к вымыванию из денежного обращения тяжеловесных монет. Названное явление имеет универсальный характер. В частности, в кладах третьей четверти XVII в. с русскими монетами, найденными на территории Беларуси, в качестве неконтролируемого небольшого остатка фиксируются денги и копейки XVI – начала XVII в. В нумизматических комплексах России начала XVIII в. известны случаи соседства петровских копеек с монетами второй трети XVI в. [17, с. 219]. В письменной традиции белорусских земель такие монеты, вышедшие в основной массе из денежного обращения, нередко именовались «старыми» [11, л. 996 об.].

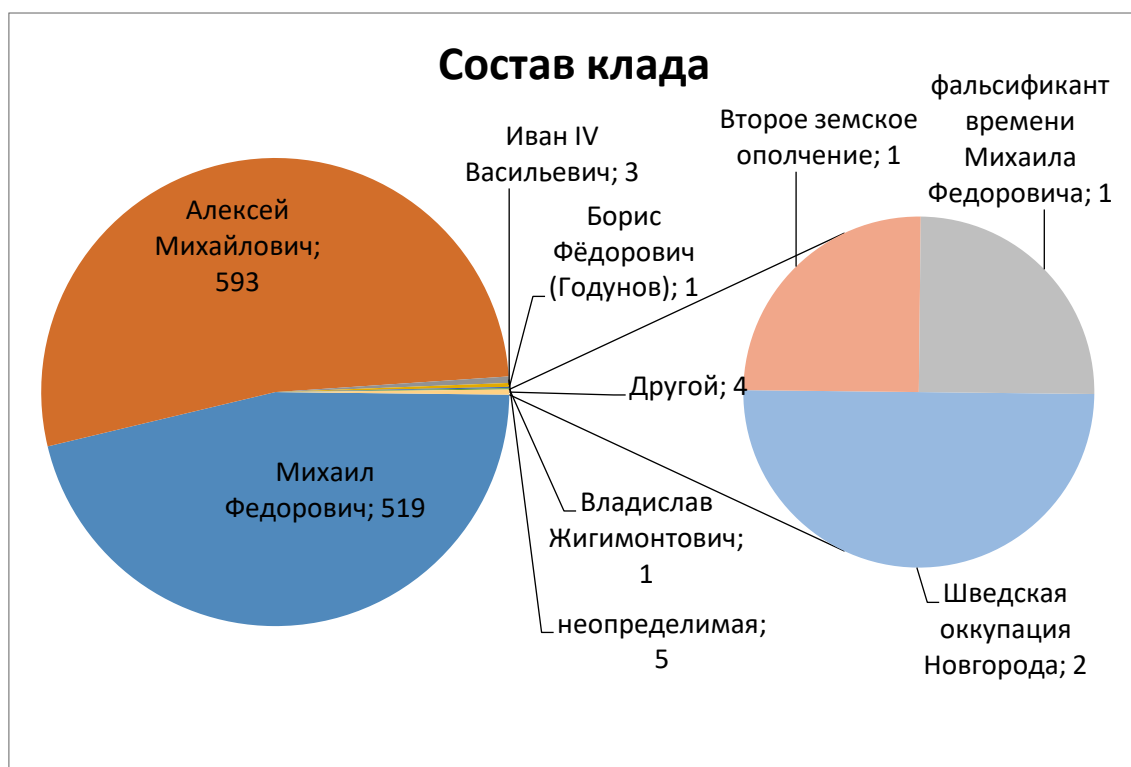

Рисунок 1

Следующими по времени монетами нашего клада является чеканка недолгого номинального царствования в 1610–1612 гг. в России польского королевича Владислава Жигимонтовича. Единично она представлена его московской копеей (рис. 2).

Рисунок 2

В начале XVII в. положение Русского царства было осложнено как внутренними неурядицами, как и иноземной интервенцией. Это время известно как Смута или Смутное время (1598–1613). Наибольшее иностранное вмешательство в дела России приходится на годы

царствования Владислава Жигимонтовича. Деятельность московского денежного двора оказалась целиком подчинена нуждам западноевропейских наёмников. Они требовали все более и более значительные суммы на оплату своих услуг. Разрыв связей с основным источником поступлений талерного серебра на денежные дворы – архангелогородской торговли – ещё более усугубили положение в обеспечении сырьём для нормального функционирования монетного производства. В деньги переделывались серебряная «ветошь», сокровища Кремля, серебряная и золотая утварь монастырей и многое другое. Кроме денег, в качестве оплаты наёмникам использовались предметы ювелирного искусства, царское имущество [10, с. 110-118; 13, с. 245–248; 5, с. 91]. Попытки центрального правительства сохранить полноценную монету оказались безрезультатными. В итоге на денежном дворе неоднократно снижался вес основного номинала – копейки. Монеты выпускались по нескольким последовательно сменяемым стопам в 3, 3,4, 4 и около 4,3 рубля [10, с. 110-118].

Иноземная интервенция и внутренние неурядицы привели к консолидации русского общества и созданию народных ополчений – Первого под предводительством с П. Ляпунова, И. Заруцкого и кн. Д. Трубецкого (1611 г.) и Второго, которое возглавили кн. Д. Пожарский и К. Минин (1612 г.). Одной из основных задач стало финансовое обеспечение военных расходов. Изначально в более выигрышной ситуации оказались иноземные войска, базировавшиеся в Москве. Тем не менее к 1612 г. их положение существенно осложнилось. В 1612 г. польский гарнизон в Москве был осаждён ополченцами и терпел ужасный голод. Огромные денежные оклады наёмников не гарантировали обеспечение продовольствием. С 8 по 26 декабря 1612 г. в Москве был такой голод и дороговизна, что корова стоила 70 злотых, четверть лошади 20, воробей 10 грошей, сорока или ворона 15 грошей, четверть ржи 40 злотых. Кто не имел средств на покупку, был вынужден питаться падалью. Источники зафиксировали также случай людоедства [12, с. 283; 1, с. 103–104].

Ещё одним памятником иноземного вмешательства во внутренние дела Русского царства являются копейки шведской оккупации Новгорода в 1611–1617 гг. На какое-то время шведам удалось включить в состав Швеции этот древний русский город и прилегающие территории. Шведская чеканка интересна тем, что для выпуска своих первых монет пониженного веса они использовали подлинные «чеканы» царя Василия Ивановича Шуйского. Согласно исследованиям А.С. Мельниковой, вес 0,60 г является той границей, которая отделяет законную продукцию Шуйского от идентичной ей копейкам времени шведской оккупации. Монеты тяжелее этого показателя она относит к чеканке царя Василия Ивановича, а более легковесные к продукции шведов. [10, с. 307 таб. 22]. Более поздние шведские подражания имеют неизвестные подлинным копейкам сочетания лицевых сторон Лжедмитрия I и оборотных того же Василия Шуйского. В кладе выявлены две наиболее распространённые разновидности шведской оккупации Новгорода (рис. 3, 4) [2, с. 82].

Рисунок 3

Рисунок 4

От руководителей земских ополчений жизнь также потребовала обеспечить финансирование военных расходов. Успешное решение этой задачи сыграло немаловажную роль в организации сопротивления иноземной интервенции. Только Второму земскому ополчению удалось наладить регулярную чеканку монет. Весной 1612 г. начинается производство копеек с именем последнего представителя династии московских Калитовичей – царя Фёдора Ивановича. Осенью 1612 г. в Москве был создан Временный денежный двор, на котором после избрания 21 февраля 1613 г. на московский престол Михаила Фёдоровича Романова начинают чеканиться его первые монеты. В нашем кладе зафиксирована одна такая копейка с именем Михаила Фёдоровича (рис. 5).

Рисунок 5

Одной из наиболее массовых групп монет клада является чеканка времени правления первого царя из династии Романовых – Михаила Фёдоровича. Всего в кладе выявлено его 520 монет. Подавляющая часть их принадлежит чеканке Московского монетного двора (492 экз. или 94,80% от всех его монет). Остальные денежные дворы представлены

незначительно: Псков (19 экз. или 3,66%), Новгород (7 экз. или 1,35%) и Ярославль (1 экз. или 0,19%) (рис. 6).

Первые годы царствования Михаила Фёдоровича денежное обращение Русского царства обслуживал единственный Московский двор. Из нескольких весовых норм, появившихся в русском монетном производстве в годы Смуты, одна стала стандартом для изготовления этих монет. Ранние монеты Михаила Фёдоровича чеканятся по четырёхрублёвой стопе с нормативным весом копейки 0,51 г. В годы правления этого русского царя происходила последовательная деградация как весовых, так и качественных характеристик монет. Их систематизация была проведена А.С. Мельниковой [9]. Она выделила пять последовательно сменяемых друг друга этапов: 1) 1613–1617 гг.; 2) 1618–1625 гг.; 3) 1626–1635 гг.; 4) 1636–1643 гг.; 5) 1644–1645 гг. В нашем кладе распределение продукции Московского денежного двора показано на диаграмме (рис. 7). Наиболее массово представлены типы 1-12 (28 экз.), 1-4 и 1-11 (по 13 монет), 21-23 (21), 21-29 (27), 21-35 (32), 32-41 (14), 33-48 (27), 34-51 (32) и 36-53 (14). Монеты остальных монетных типов распределены более-менее равномерно с небольшими пиками на такие разновидности, как типы 10-14 (11), 11-16 (12), 18-29 (8), 29-23 (10), 32-49 (8), 33-31 (11). Близкое положение прослеживается и в других аналогичных кладах, найденных на территории Беларуси.

Михаил Фёдорович, монетные дворы

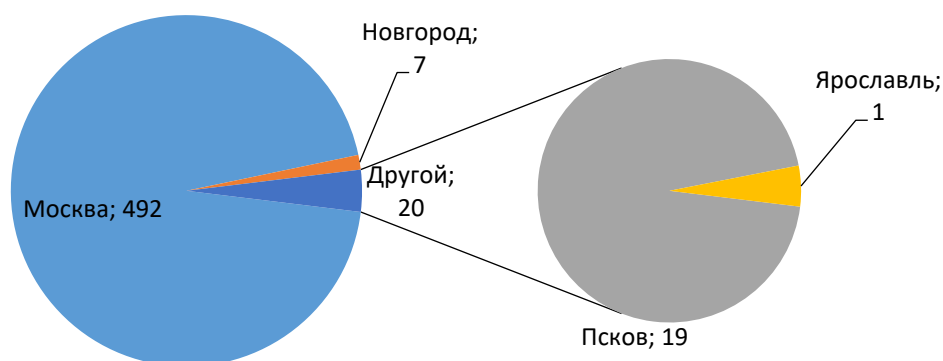

Рисунок 6

Михаил Федорович, м.дв. Москва

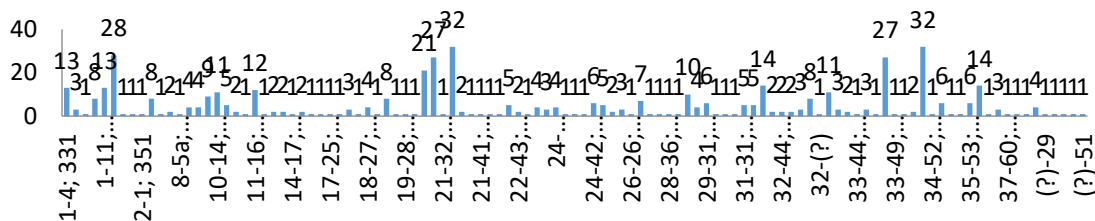

Рисунок 7

Кроме Московского, в 1617–1626/1627 гг. работали два периферийных денежных двора – Новгородский и Псковский. Их продукция в кладе представлена незначительно – 7 монет (Новгород) и 19 монет (Псков). Тем не менее количество монетных типов новгородских копеек превышает псковские – 5 против 3.

Рисунок 8

В нашем кладе выявлена ярославская копейка (рис. 8) с обозначением монетного двора – «мос/ква». Впервые из общей массы монет с именем Михаила Фёдоровича ярославская чеканка была выделена А.С. Мельниковой [10, с. 181–190]. Согласно её исследованиям, в 1619–1630 гг. в Ярославле по инициативе русского царя была организована тайная чеканка копеек по пониженной весовой норме.

Образцом для их производства послужила продукция Московского денежного двора. В настоящее время количество известных монетных типов составляет около 100.

Рисунок 9

В царствование Михаила Фёдоровича достаточно распространённым явлением становится изготовление поддельных монет. Получить выгоду от эксплуатации этого вида деятельности пытались как отдельные кустари, так и крупные подпольные центры. В настоящее время количество известных монетных типов разной степени качества, появившихся в годы правления Михаила Фёдоровича,

существенно превышает аналогичные показатели у предшествующих и последующих русских царей. Один из них зафиксирован и в нашем кладе (рис. 9 [3, с. 90 № 910]).

Временем царствования Алексея Михайловича, сына Михаила Фёдоровича, датируется ещё одна массовая группа монет клада из Орши. Его имя есть на 1 денге и 592 копейках, среди которых нет фальшивых. Серебряная чеканка этого русского царя условно делится на три этапа: 1645–1650 (?) гг., 1650 (?)–1654 гг. и 1663–1676 гг. В нашем кладе распределение продукции Московского денежного двора показано на диаграмме (рис. 10). Как видно из неё, среди московских монет отсутствуют типы последнего этапа чеканки времени правления Алексея Михайловича.

Рисунок 10

В Оршанской находке среди монет 1645–1650 (?) гг. наиболее многочисленными являются типы 5-1 (47 экз.), 6-1 (20), 11-7 (10) и 12-7 (22). В близких пределах находится частота встречаемости ещё двух монетных типов этого времени – 19-10 (12) и 19-12 (45). На втором этапе чеканки наиболее плодотворным был 23-й тип лицевого штампея. В нашем кладе зафиксировано 8 его разновидностей, из которых самыми массовыми являются типы 23-23, 23-26 и 23-29. В кладе зафиксировано 99, 76 и 102 экз. соответственно. Суммарно они составляют исключительное большинство среди монет этого времени (277 из 368 копеек) и значительное большинство среди всех монет Алексея Михайловича (277 из 593).

Рисунок 11

В нашем кладе самая поздняя группа копеек с именем Алексея Михайловича это вариации 27 типа лицевого штампея (19 монет). Среди них представлены его сочетания с несколькими оборотными штампеями 20 (2), 21 (3), 23

(5), 26 (4) и 28 (5). Известно, что этот тип лицевого штемпеля использовался на Московском денежном дворе для клеймения западноевропейских талеров в 1655 г. в начале войны 1654–1667 гг. [18, с. 129, 131; 10, с. 207]. Те же разновидности фиксируются в ещё одном близком по времени и составу кладе с русскими монетами, происходящем из Могилёва. Также сближает эти две находки наличие ещё одного предвоенного типа

московской копейки – 28-32 (рис. 11 [4, с. 19 № 1026]).

Рисунок 12

Исключительный интерес вызывает фиксация в кладе из Орши копейки с именем Алексея Михайловича, изготовленной на Новгородском монетном дворе (рис. 12 [4, с. 24 № 1068]). Подобные ей 2 монеты присутствуют в кладе времени правления Фёдора Алексеевича (1676–1682), найденном в с. Колошичье (Брасовский район

Брянская область Российская Федерация). Известно, что в Новгороде в 1656/1657 г. имела место переработка в монету небольшой партии серебра (около 100 кг) [6, с. 186]. Не исключено, что указанные копейки из Орши происходят из неё.

Таким образом, в нашей находке представлены исключительно монеты Русского царства. В историографии за комплексами подобного состава, найденными на территории Беларуси, закрепилось название «чистые» русские клады [15, с. 196; 16, с. 198]. На белорусских землях «чистых» русских кладов, датируемых третьей четвертью XVII в., относительно немного. В настоящее время известно около 10 аналогичных комплексов, из которых самым крупным является находка из гор. Могилёва (3 200 монет) [8]. Согласно исследованиям В.Н. Рябцевича, подобные клады являются чужеродным явлением для территории Беларуси и были тезаврированы непосредственно после доставки из России и остались невостребованными [14, с. 170]. В третьей четверти XVII в. их сокрытие явилось прямым следствием одного из крупнейших военно-политических конфликтов того времени – войны между Русским царством и Речью Посполитой (1654-1667).

Присутствие в кладе новгородской копейки Алексея Михайловича свидетельствует, что клад не мог быть сокрыт ранее 1656/1657 г. Временем, позднее которого клад не мог быть сокрыт, вероятно, является 1661 г., когда Орша была освобождена войсками Речи Посполитой.

Эмитенты, упомянутые в тексте

Иван IV Васильевич (Рюрикович; 1547–1584)
 Борис Фёдорович (Годунов; 1598–1605)
 Владислав Жигимонтович (Ваза; 1610–1612)
 Шведская оккупация Новгорода (1611–1617)
 Второе земское ополчение (1612–1613)
 Михаил Фёдорович (Романов; 1613–1645)
 Алексей Михайлович (Романов; 1645–1676)

1. Балыка, Б. Записки киевского мещанина Божка Балыки о московской осаде 1612 года (из летописного сборника И. Кошачковского) / Б. Балыка. // Киевская старина. – Киев: типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1882. – Т. 3, июль. – С. 97–105.
2. Гришин, И.В., Клецинов, В.Н. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533–1617 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 88 с.

3. Гришин, И.В., Клешинов, В.Н. Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клешинов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 104 с.
4. Гришин, И.В., Клешинов, В.Н. Каталог русских средневековых монет времени правления Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645–1696 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клешинов. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 152 с.
5. Жолкевский, С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне, изданные Павлом Александровичем Мухановым / С. Жолкевский. – Изд. 2-е. – СПб.: типография Э. Праца, 1871. – 130 с.
6. Зверев, С.В. Неизвестные Новгородские денежные дворы середины XVII века / С.В. Зверев / XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург–Гатчина, 16–21 апреля 2007 года. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2007. – С. 186–190.
7. Кобринец, В.А. Два «чистых» русских клада 2000 г. из г. Орши / В.А. Кобринец // Віцебскія старажытнасці. Матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 50-годдзю знаходкі берасцяной граматы ў Віцебску і 150-годдзю з дня нараджэння А.Р. Брадоўскага. Віцебск, 22–23 кастрычніка 2009 г. – Мн., 2010. – С. 155–160.
8. Кобринец, В.А., Тарасова, М.А. «Чистый» русский клад из Могилева (находка 1956 г.) / В.А. Кобринец, М.А. Тарасова // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 26–27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А.М. Бацюкоў, І.А. Пушкін. – Магілёў: УА «МДУХ», 2013. – С. 373–379.
9. Мельникова, А.С. Систематизация монет Алексея Михайловича (1645—1676) / А.С. Мельникова // Вспомогательные исторические дисциплины. – Вып. 3. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1970. – С. 201–216.
10. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / А.С. Мельникова. – М.: «Финансы и статистика», 1989. – 318 с.
11. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 10 (Актовая книга Могилевского магистрата за 1 января – 30 декабря 1628 г.).
12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической Комиссией (далее – РИБ): в 39 т. / Сост. М.О. Коялович. – Т. 1: Памятники, относящиеся к Смутному времени. – СПб.: печатня В.И. Головина, 1872. – 846 с.
13. РИБ: в 39 т. / Сост. А.И. Тимофеев. – Т. 2. – СПб.: типография бр. Пантелеевых, 1875. – 1228 с.
14. Рябцевич, В.Н. Клады чрезвычайных обстоятельств на землях Великого княжества Литовского / В.Н. Рябцевич // Pieniądz i wojna. Białoruś, Litwa, Łotwa, Polska, Słowacja, Ukraina. Materiały z VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej. Supraśl 9–11 września 2004. – Warszawa, 2004. – С. 167–176.
15. Рябцевич, Д.В. Российская монета на рынках Великого княжества Литовского в XVI–XVII вв.: Общий анализ свода и топографии кладов // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород 16–21 апреля 2001 г. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2001. – С. 196–197.
16. Рябцевич Д.В. «Денги Московские» в Великом княжестве Литовском XVI – XVII вв. (денежная и товарная функции). // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. – С. 196–198.
17. Спасский, И.Г. Денежное обращение в Московском государстве в 1533–1617 гг. / И.Г. Спасский // Материалы и исследования по археологии СССР, № 44 : Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. III / Под ред. Н.Н. Воронина. – М., 1955. – С. 214–354.
18. Спасский, И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. / И.Г. Спасский // Археографический ежегодник за 1959 год. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – С. 103–156.